Прагматизм истории: потенциалы и опыт, новые вызовы

ПРАВОПОНИМАНИЕ КАК ОСНОВА ЮРИДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье изучены тенденции развития правовопонимания в условиях цифровизации. На основе постклассической методологии в статье исследованы основные структурные элементы правовопонимания как философско-правовой категории: субъект правовопонимания, объект правовопонимания, содержание правовопонимания. Сделан вывод, что в условиях цифровизации эти элементы существенно трансформировались как по смыслу, так и по роли в юридических исследованиях. Однако трансформация правовопонимания обусловлена не только цифровизацией, но и изменением мировоззренческих парадигм отечественной юридической науки в постсоветский период. Усиление конвенциональности права и правоведения приводит к смещению юридических исследований с реконструкции правовой реальности к ее деконструкции. Правопонимание не только сохраняет, но и расширяет свое значение в качестве методологического основания юридических исследований теоретической и отраслевой направленности.

Ключевые слова: правовопонимание, сущность права, теория права, философия права, методология исследования права, цифровизация.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.81.5.145-152

ANDREY V. SKOROBOGATOV,

*Professor, Department of theory of state and law and public legal disciplines
Kazan Innovation University named after V. G. Timiryasova,
Dr. Sci. (History), Associate Professor
av.skorobogatov@mail.ru
42, ul. Moskovskaya, Kazan, Russia, 420111*

LEGAL CONSCIOUSNESS AS THE BASIS OF LEGAL RESEARCH IN THE DIGITALIZATION ERA

Abstract. The article studies trends in the development of law understanding in the context of digitalization. Based on a postclassical methodology, the article investigates the main structural elements of law understanding as a philosophical and legal category: the subject of law understanding, the

**Андрей Валерьевич
СКОРОБОГАТОВ,**

профессор кафедры
теории государства
и права
и публично-правовых
дисциплин
Казанского инновационного
университета
имени В. Г. Тимирязова,
доктор исторических наук,
доцент
av.skorobogatov@mail.ru
420111, Россия, г. Казань,
ул. Московская, д. 42

© А. В. Скоробогатов, 2021

object of law understanding, the content of law understanding. It is concluded that in the context of digitalization, these elements have changed significantly, both in meaning and in terms of their role in legal research. However, the transformation of law understanding is due not only to digitalization, but also to a change in the worldview paradigms of domestic legal science in the post-soviet period. Strengthening the conventionality of law and jurisprudence leads to a shift in legal research from the reconstruction of law reality to its deconstruction. Law understanding not only retains, but also expands its significance as a methodological basis of law research of theoretical and sectoral orientation.

Keywords: *law understanding, essence of law, theory of law, philosophy of law, law research methodology, digitalization.*

Современная правовая реальность характеризуется глобализацией¹, транс-коммуникативными и ценностными трансформациями, которые связаны с формированием информационного (цифрового, диджитального) общества². Все больше происходит усиление перформативности, символизма и интерпретативности жизни человека. Деконструируя окружающую реальность, индивид не столько стремится отразить ее истинность, сколько сформулировать в форме, понятной прежде всего ему лично. Однако благодаря коммуникации, в том числе и виртуального характера, ценностные ориентации субъекта при этом зависят от его правовой идентификации. Кроме того, в процессе коммуникации субъективный образ реальности становится intersubjectивным, приобретает конвенциональные черты³.

В этих условиях большое значение приобретают базовые правовые понятия, с одной стороны, позволяющие человеку придать рефлексии правовой реальности аргументированный характер, с другой — способствующие исследованию этих процессов не только абстрактно, но и в широком социокультурном контексте. Важнейшим из таких понятий является «правопонимание», определяющее общее направление правовых исследований и определяющее методологическую основу изучения правовых понятий и явлений. От того, как понимается сущность права, что входит в это понятие, какими признаками оно наделено, зависят понимание, интерпретация и оценка всех других явлений правовой сферы.

Цифровизация всех сторон жизни человека и формирование принципиально новых правил коммуникации в виртуальной среде обуславливают необходимость признания права сложным, многогранным, многоаспектным, многоуровневым явлением, познание которого возможно лишь на основании синтеза классических и постклассических методологических установок и широкого привлечения

¹ *Goldman D. B.* Globalisation and the Western Legal Tradition: Recurring Patterns of Law and Authority. New York : Cambridge University Press, 2007. XIV. 362 p.

² *Sheldon P., Rauschnabel P. A., Honeycutt J. M.* The Dark Side of Social Media: Psychological, Managerial, and Societal Perspectives. London : Academic Press, 2019. 200 p.

³ *Giltrow J.* The Pragmatic Turn in Law: Inference and Interpretation in Legal Discourse. Berlin ; Boston : De Gruyter Mouton, 2017. XI. 373 p.

к исследованию достижений современного социогуманитарного знания, что в целом соответствует развитию мировоззрения в ситуации постмодерна⁴.

Тенденция совпадает с закономерностями развития отечественной юридической науки постсоветского периода, связанного с трансформацией правовой доктрины, отказом от господствующего в советской науке нормативизма и формированием принципиально иных методологических установок правового развития на нормативном, институциональном и доктринальном уровне:

- происходит существенное расширение исследовательского поля юридической науки за счет выявления новых проблем и детализации имеющихся, а также в форме освоения методологии и проблематики иных гуманитарных наук;
- идет активное освоение зарубежного опыта, что выражается не только в переводах на русский язык наиболее значимых работ зарубежных авторов, но и в конструировании на их основе собственных оригинальных концепций;
- происходит переосмысление правового наследия российской дореволюционной юриспруденции. В совокупности эти тенденции выводят на необходимость осуществлять правовые исследования на основе интеграции различных исследовательских подходов⁵ и трансформации классических теорий в интегральном направлении.

Смещение научной рефлексии с реконструкции изучаемого явления к его деконструкции существенно повышает роль методологических оснований проводимых исследований. Важнейшей методологической категорией выступает «правопонимание», одновременно отражающее уровень развития юридической науки в цифровую эпоху и формирующее теоретическую основу для исследования правовой реальности (в том числе в виртуальном пространстве) и места в ней человека⁶.

Присутствуя на всех уровнях правовой реальности, правопонимание определяет онтологические, аксиологические и гносеологические аспекты юридического дискурса, а также анализ, интерпретацию и оценку правовой реальности и отдельных правовых явлений в соответствующем контексте. Одновременно от конкретного понимания права зависят вектор развития и функционирования государства и общества, а также ценностная ориентация отдельных национальных правовых систем. Это позволяет рассматривать правопонимание как категорию философско-правового уровня.

Как научная категория правопонимание является системой научно обоснованных знаний о правовой реальности и раскрывает не только непосредственно юридический, но и политический, социальный, экономический, моральный и другие аспекты ее содержания. Хотя правопонимание как явление правовой жизни возникло практически одновременно с появлением права, правопонимание как категория имеет относительно короткую историю, началом которой следует

⁴ *Minda G.* Postmodern legal movements: law and jurisprudence at century's end. New York : New York University Press, 1995. 362 p.

⁵ *Ершов В. В.* Анализ интегративного правопонимания с общенаучных позиций // Российское правосудие. 2017. № 5 (133). С. 6—18.

⁶ *Стовба А. В.* Об особенностях философско-правовой методологии // Правоведение. 2017. № 4. С. 88—101.

считать дискуссию о сущности права, развернувшуюся во второй половине XX в. между позитивистами и юснатуралистами⁷.

Правопонимание всегда опиралось на общее миропонимание, представление о закономерностях бытия природы и общества. Изменения в философских парадигмах оказывают непосредственное воздействие не только на определение понятия права, но и на анализ и интерпретацию его сущности и источников, оценку возможности познания правовой реальности, выявление роли и назначения права в жизни человека и общества, что находит отражение в правовых доктринах, в той или иной степени влияющих на конструирование правовой реальности в пределах определенного хронотопа. Это позволяет рассматривать прапонимание как статично-динамичную категорию.

С одной стороны, прапонимание как теоретическая основа любого правового исследования или рефлексии правовой реальности отражает результат познавательной деятельности человека. С другой стороны, прапонимание отражает процесс прапознания и формирования правовых знаний и образов. Этот процесс может быть сформулирован в следующем порядке: от познания отдельных правовых явлений через формирование в сознании их образов к системному осмыслению и оценке сущности правовой реальности. Однако в условиях цифровой эпохи зачастую этот процесс ограничивается лишь вторым этапом: в сознании человека конструируется самодостаточный симулякр правовой реальности, осложненный виртуальными аллюзиями, которого вполне достаточно для рефлексии и саморефлексии.

Как правило, прапонимание рассматривается как категория доктринального правосознания, т.е. научная категория, которая связывается с научным познанием, основанным на определенной философской парадигме. Это позволяет рассмотреть прапонимание системно, с учетом отдельных элементов, составляющих его структуру, и принципов их организации и взаимосвязи. В структуре прапонимания можно выделить три основных элемента: субъект прапонимания, объект прапонимания и содержание прапонимания.

В качестве субъекта прапонимания всегда выступает конкретный человек, личность со своим мировоззрением, образованием, степенью компетентности в правовых вопросах и собственным отношением к праву. Прапонимание зависит от личностных качеств и характеристик человека, его правосознания. Однако необходимо учитывать, что человек, будучи социальным существом, формирует свои взгляды, руководствуясь не только индивидуальным, но и социальным опытом. Поэтому прапонимание является не только субъективным явлением, но и интересубъективным.

Правосознание отражает рефлексивные способности человека по формированию образа правовой реальности, формированию и проявлению в сознании индивида определенного эмоционально-ценностного отношения к правовой реальности, определяемого не столько научными рассуждениями, сколько ценностными установками и представлениями сообщества, с которым себя идентифицирует индивид.

Чем выше степень развития правосознания, и прежде всего правовой идеологии, тем более глубоко индивид проникает в сущность правовой реальности, тем более адекватным является его интерпретация содержания реальности и

⁷ См.: Харп Г. Философия и язык права. М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. 384 с.

места в ней человека, в том числе в процессах правообразования и правовой коммуникации как в реальном мире, так и в виртуальном пространстве. Это позволяет рассматривать правовопонимание как субъективное явление, отражающее индивидуальную позицию субъекта, участвующего в интеллектуальном процессе правовопонимания.

В случае группового или общественного правовопонимания речь идет об интерсубъективной конвенциональной позиции, основанной на ценностных ориентациях социума и позволяющей определить место человека, локальной группы и общества в целом в правовой реальности. В условиях цифровизации и усиления значения виртуального пространства в социальной, в том числе правовой, коммуникации происходит усиление конвенциональности правовопонимания, связанное увеличением числа субъектов, выступающих в качестве не только адресатов, но и адресантов.

Субъектов правовопонимания можно типологизировать на основании аксиологических и гносеологических критериев. Аксиологически критерием типологии выступает ценностная ориентация субъекта познания, определяемая его правовой идентификацией и ролью в правовой реальности. Гносеологическими критериями выступают уровень правовой рефлексии, мировоззрение и методы познания правовой реальности, а также степень научности сформированного в сознании субъекта образа правовой реальности. В соответствии с этими критериями можно выделить три группы субъектов:

- 1) человек, соприкасающийся с позитивным (формальным, официальным) правом ситуативно, обладающий обыденным правовопониманием. Познание правовой реальности преимущественно осуществляется на основании личного правового опыта, который выступает специфичной формой интерпретации социального опыта и представляет собой наблюдение и эмоциональное ощущение тех явлений, которые признаются правовыми в группе, с которой он себя идентифицирует. Отсутствие вовлеченности в юридические процессы при этом воспринимается не просто как стороннее отношение к правовой реальности, а в качестве основания не только для формирования, но и для оправдания правового инфантилизма. Участвуя в правовой коммуникации в виртуальном пространстве, такой индивид не воспринимает себя правотворцем, считая, что правила социальных сообществ носят объективный характер;
- 2) человек, имеющий юридическое образование, обладающий юридическими знаниями и навыками и осуществляющий (реально или потенциально) профессиональную юридическую деятельность⁸. Познание правовой реальности осуществляется так же, как и у первой группы, на основании личного правового опыта, который, хотя и является приоритетным по отношению к социальному опыту, не исключает его полностью. Речь идет не только о наблюдении окружающей реальности, но и о ее анализе и интерпретации в соответствии с практическими потребностями профессиональной деятельности. При этом формируется представление о праве, обладающее признаками системности и критичности, соответствующими профессионально-практическому правовопониманию. Принадлежность к этой группе позволяет субъекту не только

⁸ Боруленков Ю. П. Правовое мышление как интеллектуальная составляющая юридического познания // Правоведение. 2017. № 2 (331). С. 6—41.

вписываться в правовую реальность, но и оказывать влияние на ее конструирование, хотя это влияние определяется не стратегическими целями, а ситуативными задачами. Как правило, участие в виртуальных сообществах именно в этом качестве приводит к тому, что интернет-коммуникация воспринимается лишь как продолжение взаимодействия в реальном мире;

- 3) человек, имеющий юридическое образование, опыт юридической деятельности не только профессионально-практической, но и научной направленности, обладающий доктринальным правосознанием, осуществляющий исследовательский анализ и интерпретацию правовой реальности с целью ее адекватного объяснения и преобразования в соответствии с социальными интересами. При этом формируется система теоретических знаний о генезисе, эволюции, функционировании, сущности и содержании правовой реальности в ретроспективном, актуальном и перспективном отношении. Прежде всего к этой группе относятся лица, профессионально осуществляющие научную юридическую деятельность в сфере исследования правовой реальности и отдельных правовых явлений в регулятивном, историческом и социокультурном контекстах. Полученное знание о правовой реальности формирует правовую доктрину, определяющую официальную интерпретацию права. Неслучайно в составе Конституционного Суда РФ как высшего органа, призванного не только давать заключения о соответствии законодательства нормам и принципам Конституции РФ, но и определять стратегическое направление развития правовой доктрины, представлены именно ученые, т.е. лица, относящиеся к третьей группе субъектов правопонимания. Кроме того, к этой группе можно отнести лиц, определяющих основные направления правовой политики, как субъектов, деятельность которых связана со стратегическим направлением конструирования правовой реальности. Хотя в силу уровня образования и характера интерпретации правовой реальности они принадлежат к субъектам профессионально-практического правопонимания, в силу специфики их деятельности, связанной с конструированием правовой реальности, мы рассматриваем их в контексте субъектов доктринального правопонимания. Объект правопонимания является комплексным элементом, который можно рассмотреть в различных методологических контекстах:

- онтологически объектом правопонимания выступает правовая реальность как сложно организованная многоуровневая система, включающая всю совокупность объективных и субъективных юридических явлений, которые могут быть представлены когнитивно, функционально, пространственно и темпорально⁹. Необходимо распространить это понимание объекта правопонимания на виртуальное пространство как в контексте отражения отношений в реальном мире, так и с точки зрения формирования принципиально новой реальности, для функционирования которой складываются совершенно иные правила;
- гносеологически в качестве объекта правопонимания выступает процесс познания правовой реальности в правовом дискурсе. В условиях все большей виртуализации правового дискурса постепенно будет происходить увеличение числа исследований неюридической направленности, призванных не столько объяснить специфику правового познания в виртуальном пространстве,

⁹ Скоробогатов А. В., Краснов А. В. Правовая реальность России: понятие и структура // История государства и права. 2017. № 7. С. 54—58.

сколько рассмотреть правовую коммуникацию как один из видов социальной коммуникации;

- в аксиологическом подходе внимание сосредоточено на ценностных ориентациях теорий и концепций правовопонимания. Расширение технологий блокчейна и формирование квазиматериальных ценностей в виртуальном пространстве постепенно будет способствовать смещению акцента в аксиологических исследованиях с исследования правовопонимания на изучение его виртуального симулякра;
- феноменологическая парадигма обращается к процессу социального конструирования правовой реальности как объекта правовопонимания. Отдельным перспективным направлением феноменологических исследований представляется изучение конвенциональных процессов правообразования в виртуальном пространстве и особенностей воздействия сформированных здесь симулякров на коммуникацию и конструирование принципиально нового концепта правовопонимания в реальном мире;
- при антропологическом подходе преимущественно изучается отношение к правовой реальности человека в контексте его идентификации с различными социальными группами. Наиболее актуальным в этом направлении представляется анализ правового взаимодействия виртуальных сообществ как внутригрупповой, так и межгрупповой направленности, а также изучение правовой идентификации в киберпространстве;
- лингвистический подход акцентирует внимание на юридическом дискурсе, включающем в себя совокупность образов правовой реальности в правосознании познающих субъектов. При этом возможно изучать не только вербализованные правовые представления, но и символические, что особенно актуально для цифровой эпохи и позволяет проанализировать правовопонимание, конструируемое в виртуальном пространстве, благодаря игровым и симулятивным технологиям.

Содержание правовопонимания составляет правопознавательная деятельность субъекта, направленная на деконструкцию правовой реальности с учетом ее объективно-субъективной природы¹⁰. Правовая реальность при этом рассматривается во всей многогранности и многоуровневости ее природы и социального назначения. Дискурсивность правового познания определяет необходимость обращения к его феноменологическим, методологическим и функциональным аспектам.

Интерсубъективная онтологическая природа правовой реальности обуславливает необходимость синтеза интегративного, аксиологического и антропологического подходов при исследовании этой категории и отдельных ее составляющих с целью разработки теории, соответствующей современному уровню научного знания и способной адекватно объяснить развитие и функционирование правовой реальности, а также сформировать научно обоснованный прогноз ее дальнейшей эволюции. Однако при изучении правовопонимания в виртуальном пространстве в силу его конвенциональности и симулятивности все больше акцент будет смещаться с материальной стороны правовопонимания на процессуальную.

Правопонимание является философско-правовой категорией, которая определяет особенности отношения к правовой реальности. Человек как субъект

¹⁰ Максимов С. И. Концепция правовой реальности // Постклассическая онтология права / под общ. ред. И. Л. Честнова. СПб. : Алетейя, 2018. С. 46—50.

правопонимания стремится познать и объяснить правовую реальность и свое место в ней с различных мировоззренческих позиций. Это особенно важно сегодня, когда человечество «охвачено процессами оптимизации всех сфер деятельности при помощи использования информационных технологий», когда на его долю «выпало общемировое испытание пандемией от коронавирусной инфекции COVID-19»¹¹.

Характерная для современного мира цифровизация ведет к существенной трансформации всех структурных элементов правопонимания: субъекта, объекта и содержания. Происходит смещение акцента исследований с изучения правил и отношений как результата правового взаимодействия на рассмотрение процесса правовой коммуникации. Больше внимания стало уделяться деконструкции правовой реальности. В этой ситуации значение правопонимания как методологического основания теоретических и отраслевых юридических исследований не только сохраняется, но и расширяется.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Боруленков Ю. П.* Правовое мышление как интеллектуальная составляющая юридического познания // Правоведение. — 2017. — № 2 (331). — С. 6—41.
2. *Ершов В. В.* Анализ интегративного правопонимания с общенаучных позиций // Российское правосудие. — 2017. — № 5 (133). — С. 6—18.
3. *Максимов С. И.* Концепция правовой реальности // Постклассическая онтология права / под общ. ред. И. Л. Честнова. — СПб. : Алетей, 2018. — С. 46—50.
4. *Першин А. Н.* Цифровые права лиц, осуществляющих предварительное расследование // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 2. — С. 108—115.
5. *Скоробогатов А. В., Краснов А. В.* Правовая реальность России: понятие и структура // История государства и права. — 2017. — № 7. — С. 54—58.
6. *Стовба А. В.* Об особенностях философско-правовой методологии // Правоведение. — 2017. — № 4. — С. 88—101.
7. *Харт Г.* Философия и язык права. — М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. — 384 с.
8. *Giltrow J.* The Pragmatic Turn in Law: Inference and Interpretation in Legal Discourse. — Berlin ; Boston : De Gruyter Mouton, 2017. — XI. — 373 p.
9. *Goldman D. B.* Globalisation and the Western Legal Tradition: Recurring Patterns of Law and Authority. — New York : Cambridge University Press, 2007. — XIV. — 362 p.
10. *Minda G.* Postmodern legal movements: law and jurisprudence at century's end. — New York : New York University Press, 1995. — 362 p.
11. *Sheldon P., Rauschnabel Ph. A., Honeycutt J. M.* The Dark Side of Social Media: Psychological, Managerial, and Societal Perspectives. — London : Academic Press, 2019. — 200 p.

¹¹ *Першин А. Н.* Цифровые права лиц, осуществляющих предварительное расследование // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 2. С. 108.